

Глава 17. Колесо сансары

После той аварии, пока Хаожэнь лежал в больнице без сознания, ему довелось увидеть бесконечный сон.

В этом призрачном видении его душа и душа Шестого господина поменялись местами. Хаожэнь получил всё, чем владел Цзян Вэйхун. Включая и его проклятие — всеобщую ненависть.

Там, во сне, он полюбил А-Гуя, но тот лишь метался между ним и Шестым, не в силах выбрать кого-то одного. Сменялись дни и ночи, Хаожэнь был окружён людьми, вовлечён в бесконечные интриги, но в глубине души оставался безнадежно одинок. В те минуты он больше всего на свете хотел найти свою настоящую семью, но путь назад, к прежней жизни, был заказан.

Любовь и ненависть, связавшие его, А-Гуя и Шестого господина, вытянули из него все силы. Он пытался найти опору в других молодых господах семьи Цзян, но и те оказались зыбким песком. Он подвёл Сун Ваньтин, которая любила его всем сердцем, и тем самым обрёл её на самый печальный финал. Смерть Вэньлана стала для него сокрушительным ударом, а болезненная одержимость Уильяма пугала так сильно, будто он заживо падал в преисподнюю.

Всю жизнь он ненавидел А-Гуя. И лишь в момент собственной гибели осознал, как глубоко тот его любил.

Когда Хаожэнь увидел, как А-Гуя арестовывают за убийство Шестого господина, совершённое ради него, его сердце словно разорвали в клочья. Горький плач А-Гуя заставил его понять: ничего уже не вернуть.

В это мгновение он очнулся.

Всё это оказалось лишь мимолётным сном, призрачным видением из прошлой жизни. Вся та вражда и боль не существовали в реальности.

— Я и сам не пойму... то ли это ирония судьбы, то ли знак свыше, — голос Хаожэня звучал глухо и отрешённо, в нём сквозила бездонная печаль.

Шестой господин слушал его, и каждое слово находило в душе отклик. Желая утешить Хаожэня, он крепко прижал его к себе, словно защищая от остатков ночного кошмара.

В этот самый момент дверь в комнату резко распахнулась.

Вошедшая замерла на пороге, увидев, как Хаожэнь и Шестой господин обнимаются на кровати. Они поспешно отстранились, чувствуя себя крайне неловко.

Это была Цзян Вэйхуэй. Опешив лишь на мгновение, она быстро пришла в себя и бросила через плечо тем, кто шёл следом:

— Осторожнее, не торопитесь.

Спутники тётушки, не заметившие немой сцены, вошли следом, не видя в происходящем ничего предосудительного. Однако Вэйхуэй не могла просто забыть увиденное. Она недовольно нахмурилась, бросив на Хаожэня колючий взгляд, но понимала: сейчас не время для расспросов.

Она приехала сюда не только ради того, чтобы вознести молитвы за благополучие Шестого господина. В монастыре жил старый лекарь, чьё мастерство славилось на всю округу. Вэйхуэй специально привезла племянника к нему, надеясь, что методы традиционной медицины помогут поставить его на ноги.

Вслед за ней в комнату вошла А-Хэ.

Вэйхуэй с явным пренебрежением обратилась к Хаожэню:

— Тебе здесь делать больше нечего. Ступай.

Шестой господин вздрогнул. Видя, что Хаожэнь послушно встаёт, он попытался схватить его за руку, но тётушка решительно отпихнула его руку. Хаожэнь видел, что она уже на грани гнева.

— А-Гуй только что звонил А-Хэ, — раздражённо бросила Вэйхуэй. — Сказал, что уже прибыл сюда на пароме. Иди встретить его и распорядись, чтобы его устроили на ночлег.

Вообще-то, это была не его работа. Обязанности Хаожэня ограничивались уходом за Шестым господином. Но он понимал, что тётушка просто выпроваживает его с глаз долой. Ничего не сказав, он лишь кивнул и вышел.

Стоило ему уйти, как Шестой господин совсем потерял интерес к происходящему, его мысли по-прежнему занимал Хаожэнь. Всё, что тот рассказал, при ближайшем рассмотрении выглядело пугающе правдоподобно.

Вэйхун и впрямь повздорил со Старейшиной Цзяном, и тот действительно толкнул его с лестницы. Но причиной раздора вовсе не была интрижка с Вэньхао, которую он якобы использовал для провокации. Между ним и Вэньхао никогда не было подобных отношений.

Да и с А-Гуем его связывало совсем иное. Он никогда не усыновлял его. Они познакомились случайно, и позже он нанял А-Гуя в «Ши Интернешнл» своим административным помощником. Они быстро сошлись характерами и стали близкими партнёрами, пока Вэйхун не заподозрил, что их встреча вовсе не была игрой случая.

Но Сун Ваньтин... Уильям... Хаожэнь никогда не видел их в лицо, однако, очнувшись, назвал их имена. Шестой господин находил это необъяснимым и даже пугающим.

Неужели в мире и впрямь существуют вещие сны, способные за одну ночь перевернуть душу? Проснуться и почувствовать себя чужим в собственной реальности — насколько же это должно быть невыносимо.

Пока Шестой господин размышлял об этом, Хаожэнь уже вышел в коридор.

Осторожно прикрыв за собой дверь, он резко развернулся и, проявив несвойственную ему неосмотрительность, на всём ходу врезался в проходившую мимо женщину.

Удар был чувствительным. Незнакомка на высоких каблуках не удержалась на ногах, пошатнулась и, охнув, повалилась назад. Она неловко подвернула щиколотку.

Хаожэнь замер в замешательстве и поспешил на помощь.

Женщина, едва сдерживая слёзы от резкой боли, схватилась за лодыжку. Она не могла пошевелиться. Закусив губу, она подняла голову и вперила в него яростный взгляд.

Хаожэнь обомлел.

Он никак не ожидал встретить здесь именно её. Глядя в её глаза, полные гнева, он почувствовал, как сердце ёкнуло. Вот уж действительно — ирония судьбы.

<http://bllate.org/book/17510/1657878>